

Б.Б.РОДОМАН,
доктор географических наук,
Университет Российской Академии образования

Земельные реформы и ландшафт

Советскому сельскому хозяйству была свойственна гигантомания. Огромные и ровные поля черноземной зоны служили образцами, по которым руководители страны, выходцы из русско-украинских степей, пытались переделать и среднюю полосу России. "Превратим Нечерноземье во вторую Кубань!" — призывали лозунги на виадуках.

В исторически сложившемся землепользовании размеры полей и хозяйств согласованы с естественным ритмом ландшафта. В Сибири и Ставрополье ландшафт размашистый: большие села окружены большими полями; в Подмосковье ландшафт более дробный, а в Прибалтике еще мельче. Однако чрезмерное дробление наделов нерационально. Чем меньше площадь землевладения, тем большая доля его занята зданиями, сооружениями, дорогами, затенена стенами.

Мельчайшая ферма — это уже садовый участок, озелененный дворик в дачном поселке. Пределом дробления будет кладбище: надгробия стоят почти вплотную, а между ними немного травы. Смерть сельского хозяйства, подмененного сплошной дачной застройкой...

В России все земельные реформы спотыкались и ломались о ландшафт — после 1861 г. (Александровская) и после 1912 г. (Столыпинская). Национал-патриоты любят П.А.Столыпина за великодержавие и связи с черносотенцами. Парадоксально и забавно, что Столыпина поднимают на щит сегодняшние славянофилы, хотя его землеустройство было переносом западного опыта, правда, не из далекой Америки, а с западных окраин Российской империи. В экономико-географическом смысле П.А.Столыпин был предшественником и аналогом Е.Т.Гайдара. У обоих деятелей реформы провалились из-за кавалерийского наскока и неучета местных особенностей.

Как быстро переделать общинно-помещичий или колхозно-совхозный ландшафт в фермерско-хуторской; справедливо разделить леса, болота, поймы, не ухудшив их транспортной доступности; передвинуть дома, дороги, деревья? На это нужны десятилетия и столетия. Переносить ли весь двор или ставить на новых участках его филиал, нечто вроде полевого стана или дачного домика?

Казачьи станицы огромны не только по условиям водоснабжения. Люди селились кучно, чтобы противостоять нападению. На берегах Двины и Печоры не было войн, там даже двери в домах не запирались, поэтому можно было жить и вне села. Однако в Сибири все мужики были с ружьями. В сегодняшней России рассредоточенное расселение и хозяйство невозможно из-за криминальной обстановки, поэтому хутора, фермы и заимки у нас — утопия.

Столыпинская реформа наряду с мировой войной спровоцировала революцию 1917 г. Народ восстал против поспешной вестернизации. Славянофилами, как это ни смешно, оказались большевики: они вернули крестьян в общину — будущую колхозную морилку.

Однако при Столыпине землеустроительные проблемы по крайней мере сознавались; над ними работали ученые, все это освещалось в газетах. Земельная реформа наших дней со стороны ландшафта и экологии совершенно не подготовлена, а то, что сделано в этой области специалистами, не востребовано, широкой публике неизвестно и неинтересно.

Избави нас Боже от новых земельных реформ! Пусть эти два полюса сельской жизни, два монстра, колхоз и крестьянский двор, сплетаясь во внешне противоестественном акте то ли любви, то ли ненависти, поддерживают и душат, питают и грабят друг друга, и так они вместе что-то выработают, при минимальном вмешательстве государства. Но только не надо никаких всероссийских программ, никакой единой реформы сверху; она будет новой катастрофой.